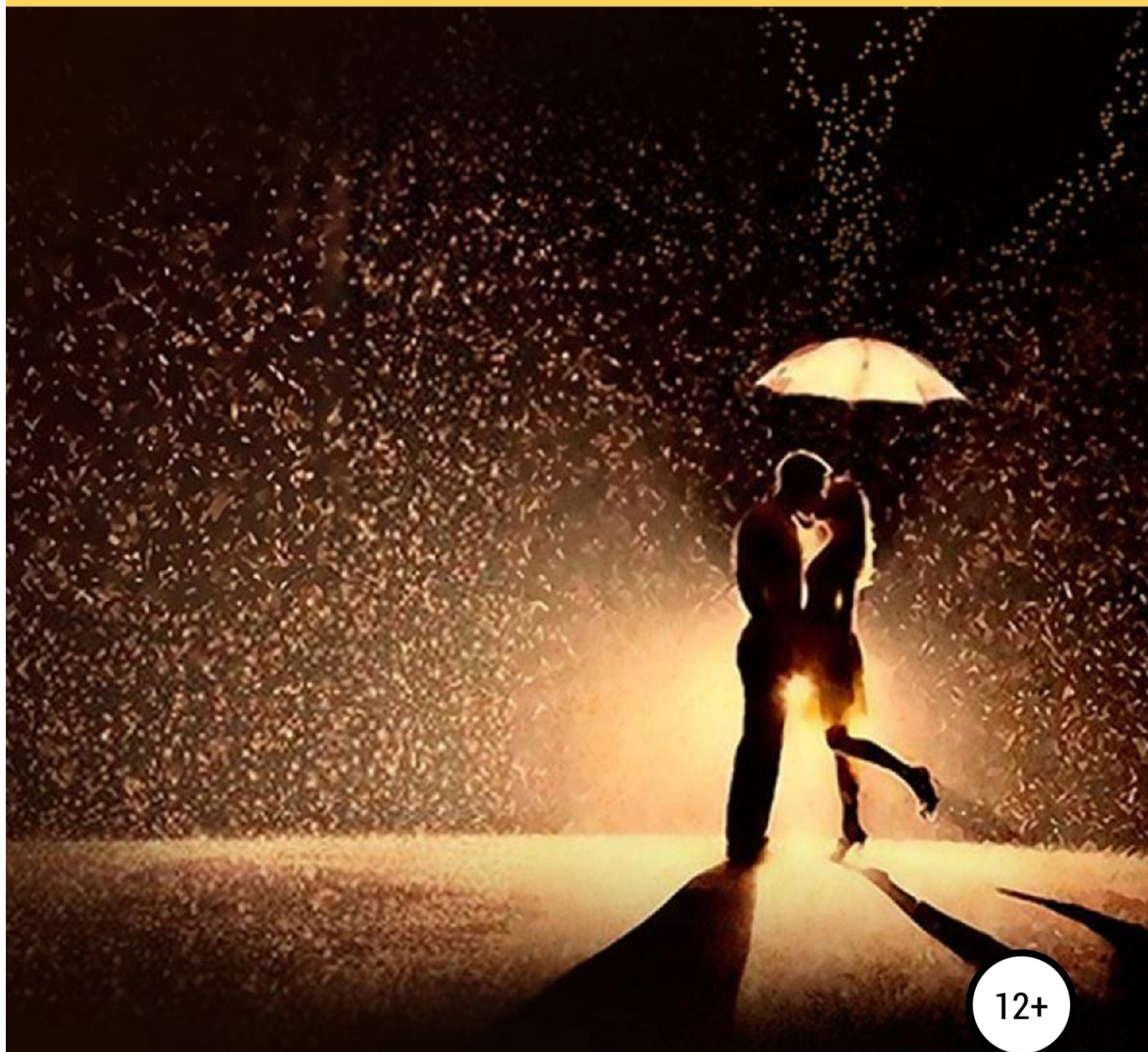

Абрашин Александр

Сплетенные из бисера

12+

Александр Абрашин
Сплетенные из бисера

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Абрашин А.

Сплетенные из бисера / А. Абрашин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Эта книга является небольшой автобиографией немного пафосных, но жизненных чувств, которые каждый из нас когда-либо переживал. Написанная в необычном стиле, она способна зацепить многих, но понравится далеко не каждому. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Я стоял на очень одинокой остановке и ждал 176 троллейбус. Вечер был очень тёмный, а неоновые вывески нервно мигали и потрескивали. Мне нравилось потрескивать пальцами рук им в такт: это успокаивает. Вообще, я должен был ехать к себе домой, но все равно до последнего надеялся что 176 отправится в мое будущее. Мне просто надоело жить прошлым, а мой дом не умеет смотреть вперед. Однажды я купил два баллончика краски – черный и белый. Я не особо хорошо владею навыком рисования граффити, но все же мне удалось нарисовать два больших глаза снизу своего окна. Однако я забыл что мои окна выходят на задний двор и мой дом все также продолжил смотреть назад, но только теперь имея два заспанных глаза под моими окнами. Ко мне подошел старый мужчина одетый в рыбацкую куртку и еще более старые военные штаны, и попросил сигареты.

– У меня нет сигарет. А у вас, есть?

Я спросил это, потому что знал, что он не хочет курить, единственное чего он хочет – это поговорить по душам. Жаль. Что я так не умею. Он протянул мне папиросу и зажигалку. Я взял только самокрутку и положил ее в карман

– Почему вы не закурите сейчас? – спросил он настолько тихо, что его губы не двинулись. Однако я услышал

– Я курю только тогда, когда слезы льются не из глаз, а прямо внутрь, дождём на мою душу... вы знаете как долго сушится душа?

– Нет, никто не знает – он достал такую же папиросу и закурил – какой трамвай вы ждете?

– Который направляется в будущее

– Но здесь такие не ходят

– И сам знаю

Остаток времени мы провели в тишине. Лишь иногда он откашливался и плевался, потому что боялся что тишина может потушить сигарету. Мне это очень знакомо. Подъехал мой трамвай и я медленно вошел внутрь. Он остался стоять на месте и смотреть на луну. Внутри сидел лишь маленький мальчик лет 10 от силы. Я сел рядом с ним и спросил

– Привет, как тебя зовут?

Слова вырвались словно кашель и упали плевком. Я сказал их потому что боялся что вой дороги потушит мое желание жить

– Меня зовут Билли и мне нельзя говорить с незнакомцами

– Меня тоже зовут Билли, теперь мы знакомы

– Да, вы правы, а почему родители называли вас Билли?

– Они не называли меня так

– А кто назвал?

– Я себя сам

– Зачем?

– Чтобы мы с тобой стали знакомы

– Ааа, понятно

Я знал что он ничего не понял, но зато я был знаком с ним не называя своего настоящего имени. Я очень люблю парадоксы.

– Сколько вам лет?

– На лице? В душе? Или в паспорте?

– На лице – я задумался

– 22

– Круто, а мне 12!

– В душе?

– Нет, в паспорте

– А на лице 10 – сказал я и улыбнулся

- А в душе вам сколько?
- У меня нет души
- А где она?
- Хм... думаю улетела вместе с дымом от сигарет
- Курить плохо...
- Знаю, а знаешь, что еще плохо?
- Что?

Внезапно троллейбус остановился и придавил мои слова, огромным весом старых, скрипучих тормозов. Я быстро встал, расплатился с водителем и вышел на остановку. До моего дома оставалось идти всего три минуты, но перед возвращением туда, я хотел зайти в магазин. По дороге к маленькому зданию с надписью 24/7 я встретил собаку. Она была бело-шоколадного цвета, но сейчас ее тело покрывали чёрные пятна и серые разводы. Я наклонился и посмотрел ей в глаза. В них была растерянность и отчаяние. Я вытер слезу и еле сдержал следующую, ведь собака, была слишком похожа на мою душу. В магазинчике я купил пачку сигарет, три бутылки пива и лампочку. Последнюю взял просто потому, что не смог выдержать злобного взгляда толстой кассирши. Когда я зашёл к себе в подъезд и стал подниматься наверх, а жил я на 4 этаже, я встретил старика который был моим соседом, но почему-то сидел на ступеньках у 3.

- Добрый вечер – сказал он, но я проигнорировал – вы не видели мою собаку?
- Нет – бросил я через плечо
- Такая белая, словно шоколад, с красивыми грустными глазами... – я резко остановился

и сказал

- Ищите ее в дыме от сигарет

Я быстро поднялся и открыв два замка, вошел в свою квартиру. Не разуваясь, я направился на кухню, где откупорил одну из бутылок пива и сделал большой глоток. Ночь обещала быть долгой и нежной...

Я хотел начать свою историю с какой-нибудь красивой цитаты Блока, например "Твое лицо мне так знакомо,

Как будто ты жила со мной.

В гостях, на улице и дома

Я вижу тонкий профиль твой..." но боюсь мне не удастся закончить ее также... Сейчас я просто пил. Опустошив две бутылки пива, я взглянул на часы. 18:23. Я улыбнулся. Не потому что хотел улыбаться... я хотел рыдать. И сделал я это даже не потому что люблю парадоксы, а потому что пообещал тебе это когда-то. Обещания нельзя нарушать, особенно если заставила их пообещать ты. Мне очень хотелось послушать музыку или сделать еще что-нибудь полезное, но я слишком боялся. Боялся войти в свою комнату и увидеть тебя. Воспоминания о тебе. Однако оставив бутылку на столе, я глубоко вздохнул и все же направился в спальню. Войдя внутрь я осознал что ничего не изменилось с тех пор, и это было ужасно. Те же зелёные ободранные обои, та же дряхлая, дубовая гитара, робко стоящая за шкафом и книги. Сотни книг. Они были повсюду. На шкафу, под кроватью, за компьютером и даже на стенах. Я не прочитал ни одну из них хоть и говорил что читаю по четыре в день. Те что ты мне подарила мне ,за тот короткий срок, я прибил гвоздями к стенам. На каждой из них на меня смотрел разворот 166 страницы. Мне нравилась искать в книгах твое имя не читаю их..но каждый раз пролистывая страницу за страницей, игнорируя сюжет, боль и переживания главных героев я находил только твое присутствие. И от этого ты становилась еще более захватывающей, уникальной. Так я прочитал тысячи книг не прочитав ни одной строчки. Я ведь уже говорил что люблю парадоксы?

Я решил навести порядок. Я стал разгребать все что валяется на полу и сортировать по ящикам. Книги я вынес на кухню и оставил только те что висят на стенах и свою любимую

– "Одиночество в сети". Это единственная книга которую я никогда не открывал, ведь знал что там точно находится то, что я ищу. Я улыбнулся и настроив свою колонку включил очень грустную музыку. В комнате заиграл Наутилус Помпилиус. Я сел на край кровати и открыл свою любимую книгу, но тут увидел кое-что на полу. Это был бутон засохший розы. Я снова смахнул слезу. Ведь эта роза была так похожа на твою душу. Я поднял ее с пола и попытался вспомнить откуда она здесь. Я понюхал ее, попробовал на вкус и прижался губами. Она все еще пахла тобой. Я вышел на кухню и взял свою зажигалку. Я никогда не прикуриваю сигареты от чужого огня, ведь мою душу должен спасать только твой огонь что ты подарила мне так давно, но вроде так недавно. Это была не просто металлическая зажигалка с небольшой вмятиной сбоку и тремя порезами поперёк. На ней также было когда-то написано мое имя. Настоящее имя, которое знала только ты. Со временем оно стерлось, но я все еще его помню. Матвей. Так ты меня назвала. У меня не было родителей, а если и были, то вряд ли я им был нужен. В школе меня называли просто – книжный червь или кратко, червяк. Потому что даже в школе я искал твое настоящее имя в книгах. Я поднес огонь к розе и та засияла в багряных языках пламени. Твоя душа вновь упала к моим ногам, но на этот раз я не смел ее ногой под тумбочку. Я аккуратно собрал ее в ладони, специально оставляя несколько щепоток на полу. Хочу чтобы они развеялись по кухне и оседали ко мне в кофе, когда я буду его пить. Уверен, оно сразу станет на вкус как любовь. Я медленно вышел на балкон и был прав. Ночь и вправду была нежной. Я подул на руки. Я вновь хотел согреть остатки твоей души, но они просто разлетелись в разные стороны и устремились к луне. Я почувствовал как что-то капает внутрь меня. Я быстро достал сигарету, но почему-то остановился и не закурил. Это было бессмысленно. Моя душа была давно промокшая насквозь. Я оставил сигареты на балконе и зашёл обратно на кухню. "...Но я хочу быть с тобой...я хочу быть с тобой и я буду с тобой..." зазвучало в воздухе когда я зайдя в ванну на секунду увидел свое лицо в зеркале. На моем подбородке все еще был приклеен пластырь, а на моей щеке все еще была видна помада от твоего поцелуя. Меня вырвало прямо в умывальник. Я попытался найти сигареты, но нащупал только самокрутку. Я закурил подарок незнакомца и сел на крышку унитаза. Дым поднимался к потолку и впитывался в старые, зеленые стены. Я опускаясь на колени, а горечь, гноем выходила из меня. Голова немного кружилась, а во рту был привкус старости и нежности. Я не старый и не нежный, просто ощущаю этот привкус когда начинаю курить. Я встал с колен чтобы сделать что-то грандиозное, а закончив – смыл воду в туалете. Я провёл рукой по своей щеке. На ладони остались твои губы. Я поцеловал их как не целовал ничто другое в этом мире. Пепел от сигареты медленно упал на крышку унитаза, а я все продолжал целовать твои губы. Когда я закончил и снова затянулся, по моей щеке вновь скользнула слеза. Уже третья за эту ночь. Я умылся и смыл тебя с моего лица и ладони в надежде что больше нигде не увижу воспоминаний о тебе. Конечно-же я знал что это не так. В голове все грохотало и перед моими глазами пронесся поезд, в котором я так долго тебя искал...

Однако перед тем как рассказать об этом поезде, я бы хотел сказать еще пару слов о своём прошлом. Когда я закончил школу, то сразу устроился работать в самую большую библиотеку нашего города. Вообще-то туда берут только окончивших языковой ВУЗ или типа того, но во первых мне было плевать, а во вторых мне удалось произвести впечатление на собеседовании...по крайней мере мне так показалось

– Я верно понимаю, что вы хотите работать у нас библиотекарем? – спросил меня пухлый, низкорослый мужчина с белыми усами и презрительным, оценивающим взглядом. Такой взгляд имеют только одинокие, озлобленные люди. Я знаю это не потому, что я такой, а потому злость и презрение – побочный эффект несчастья.

– Да

– Вы хотите сортировать книги, помогать покупателям и все тому подобное? – голос у него был такой, будто он читал с листа, но при этом он смотрел только мне в глаза: наверное, у меня там много чего написано

– Да – на самом деле я хотел лишь три вещи. Деньги, книги и твое имя. Хотя две последние взаимосвязаны

– Сколько книг вы прочитали за свою жизнь?

– Ни одной – честно соврал я

– Что? – он уставился на меня еще более презрительным и оценивающим взглядом. Если бы его взгляд был бы настоящим, то на мне бы уже висел ценник в два доллара.

– Я не прочитал на одной книги за всю свою жизнь – повторил я.

Мне показалось что он сейчас кинет меня под пресс и поставит на самую дальнюю полку с другими двухдолларовыми книгами. Я не циник и не нарцисс, но думаю если бы я был книгой, то меня бы покупали и за десять и за двадцать долларов. Все потому что я был бы единственной настоящей книгой в этом месте и единственной написанной от руки, для руки. Для твоей руки, а не руки других.

– Почему вы хотите работать именно здесь?

– Я люблю книги, они дают шанс

– Шанс для чего? Вы же их не читаете?

– Шанс найти

– Что найти? – он выглядел чуть более раздраженным, когда задавал этот вопрос, но еще не настолько чтобы вышвырнуть меня за дверь. Мне это нравилось. Я люблю ходить по лезвию, хоть и обычно лезвие ходит по мне.

– Имя

– Какое еще имя?

– Это вас не касается – я сказал это настолько холодно, что он начал дрожать

– Вы забираете мое время! Я могу вывести вас отсюда прямо сейчас, перестаньте валять дурака!

– Я и не валяю – дурака нужно валять, когда тебе больно. Тогда остальные перестают тебя трогать и боль проходит – Тогда мне было не больно. Мне было обидно.

– Ладно...вы закончили лучшую школу в городе по этому...по этому я дам вам последний один шанс

Он достал книгу из-под комода и бросил мне на стол. Честно не помню что это было, кажется справочник по биологии.

– Я должен проверить вашу скорость чтения и когнитивные способности. Я вернусь через час, а вы расскажите, что интересного успели вычесть за это время

Он ехидно улыбнулся. Тогда я понял что ему нравится смотреть на человеческие слабости. Он мог бы меня выкинуть за дверь и забыть, но он хотел помучить, дать надежду. Это не делает его особенным, лишь очередной раз доказывает что книга из его кожи называлась бы "презрение", а из моей "любовь". Не потому что моя кожа похожа на любовь, а я его пахнет презрением, а потому что читатели обычно сначала чувствуют не книгу, а то, как она называется.

Когда он вернулся через 54 минуты, а не час, то я уже заканчивал 54 книгу из его книжкой полки. Его лицо нужно было видеть, оно не было забавным, его просто не было.

– Что вы делаете?..

– Ищу

– Что ищете?

– Я уже отвечал на этот вопрос

– Я попросил вас читать, а не искать, что непонятного – я пожал плечами

– Расскажите мне что вы "нашли" в этом справочнике

- Ничего
- Ничего?
- Лишь то, что если бы ехидны могли улыбаться, то они имели бы вашу улыбку
- С меня достаточно...убирайтесь отсюда, но сначала приберите здесь
- Ладно

Я встал со стула и вмиг поставил все книги на свои места, а справочник, положил обратно на стол

- Вы же просто расставили их наугад?
- Я никогда ничего не делаю наугад – я хотел, чтобы эти слова пахли пафосом, но они они воняли горькой правдой
- Вы правда прочитали все эти книги за такой короткий промежуток времени?
- Если для вас 54 минуты – это мало, то я вас поздравляю, вы не такой несчастный человек как я думал
- Вы можете пересказать то, что вы прочитали? – он проигнорировал мой комментарий, как видимо и все остальные. Он так и не понял, что я ничего не прочитал
- Справочник? – спросил я так тяжело, что мои слова кирпичом устремились в его голову
- Да – в его голове оказалась стена и мои слова лишь дополнил её, а не разрушили
- Какая страница?
- Пусть будет 166

И тогда я почти наизусть рассказал все что я увидел начиная с той страницы. Я не знаю откуда у меня это. С детства, когда я брал книгу в руки, я будто уже знал что там будет. Перелистывая страницу за страницей я впитывал информацию, Но не читал. Чем больше книг было в моих руках, тем больше я мог предсказывать сюжетов, историй и тому подобного. Ведь все любовь заканчивается смертью, однако не всякая смерть заканчивается любовью...не всякая, Но твоя ведь не всякая, правда милая? Сначала он просто слушал, но когда он понял что мои слова полны воды и помещение начало ей наполняться, он залез ногами на стул и стал следить за моим пересказом по книге. От этого воды будто стало меньше, но мне все равно было мокро. Почему-то моя душа намокла и глаза тоже. Возможно потому что я рассказывал о чем-то болезненном, но не слушал сам себя, а возможно потому что впервые делал это для кого-то. Когда я закончил – меня приняли на работу. Честно сказать, наверное это того не стоило, ведь на вопрос "как долго сохнет душа?" Был ответ – очень долго, а тогда я еще не курил чтобы просушить её быстрее.

Сначала я работал лишь на дневной смене, а ночами шатался по городу. У меня не было дома, он появился намного позже. Чуть позже чем моя квартира, он пришёл вместе с тобой и твоими объятиями.

Я ненавидел этот город. Толпы людей, словно разжеванные жвачки которые выплюнули на тротуар, мешались под ногами. Иногда я случайно наступал на них (точнее сказать они сами ко мне прилипали) и тогда подошва моих мыслей ставала неровной и как следствие, я не мог сосредоточиться.

О чем же я думал в эти моменты? Обо всем кроме тебя. Мне нравилось думать о звёздах, ведь, я знал что ты тоже живешь под ними. Мне также нравилось перебирать в голове женские имена, зная что тебя зовут одним из них. Обычно когда в моих мыслях проносились красивые имена или имена, как мне казалось, похожие на твое, я вздрагивал. Однако потом вспоминал что уже видел их в книгах, а значит тебя зовут по другому. Вот так я думал о тебе не посвятив тебе ни мысли. Тут мне нравился скорее не сам парадокс, а его суть. Ведь я не могу посветить тебе то, что изначально является твоим.

Однажды когда в моей голове пронеслось имя Лена и я вздрогнул, то к моей подошве прилипла девушка.

- Здравствуйте, скажите, мы знакомы? Мне кажется, я вас где-то видела...

У этой девушки был голос, ласкающий лучше буквы Л. Буква Л, вообще моя самая любимая. На нее начинаются все самые красивые и холодные имена. Холодные не потому что ледяные, а потому что от них я дрожу.

Очень сомневаюсь

Сказал я не оборачиваясь. Однако я остановился. Она заинтересовала меня чем-то.

Как вас зовут? – ласково спросила она

Лена, Лейла, Лолита...

Зачем вы пытаетесь угадать мое имя если вам удалось это сделать с первой попытки?

Я улыбнулся. Она, то есть,

Лена, стала частью моей подошвы.

Знайте, а я о вас думал – я все еще не обернулся. Мне хотелось пропитаться надеждой...

Правда? То есть мы все же знакомы? – надеждой что ты и есть Лена...

Нет, я вас не знаю – но чем дольше мы говорили...

Обернитесь, дайте вас разглядеть – тем больше я понимал что нет. Это не ты

Простите, я пытался пропитаться – я развернулся, а она повернулась затылком ко мне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.